

УДК 97(73)

ПИРРОВА ПОБЕДА США В «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ». ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭКСКАРСЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ П. БЬЮКЕНЕНА

© 2014 г. **В.В. Согрин***

Институт всеобщей истории РАН, Москва

Автор раскрывает реалистические и утопические стороны воззрений известного американского консерватора Патрика Дж. Бьюкенена. Главное внимание в статье уделено взглядам Бьюкенена на внешнюю политику США, этнические конфликты и иммиграционную политику, социальное законодательство и роль Верховного суда.

Ключевые слова: *палеоконсерватизм, неоконсерватизм, этносы, иммиграция, социальное государство, Верховный суд.*

«Мы победили в холодной войне!», – гордо заявил Дж. Буш-старший во время президентской избирательной кампании 1992 г. Это мнение стало господствующим в Америке. Только меньшинство, подобно, например, Дж. Мэтлоку, послу США в СССР горбачёвского периода, полагало, что победителей и проигравших в «холодной войне» нет, а победа была достигнута в интересах всего человечества, в первую очередь, совместными усилиями Соединённых Штатов и Советского Союза [6].

И уж совсем одиноко звучал тогда голос знаменитого «левого» социолога И. Валлерстайна, который, предвидя последующие проблемы Соединённых Штатов, ставших по итогам «холодной войны» единственным мировым гегемоном, приходил к парадоксальному выводу, что Америка «не выиграла, а проиграла в холодной войне». Валлерстайн мотивировал свой вывод тем, что США отныне единолично ответственны за реализацию надежд всего мира на общечеловеческие «равные права на свободу, жизнь, стремление к счастью». Но реализация этого идеала, декларируемого самими Соединёнными Штатами, убеждал знаменитый мыслитель, несовместима с американской системой либерального капитализма. В первой половине 1990-х годов (за полтора десятка лет до американского и мирового финансового кризиса 2008 г.) Валлерстайн выступил с пророчеством: «Мы уже стали сталкиваться с трудностями в наших нынешних спорах о том, кто заплатит по огромному векселю, доставше-

---

* СОГРИН Владимир Викторович – доктор исторических наук, профессор, руководитель Центра Североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН, главный редактор журнала «Новая и новейшая история». E-mail: ons@naukaran.ru

мусья стране от катастрофы спекулятивных сберегательных банков, и кто заплатит за облегчение тяжести национального долга. По мере роста экологического сознания... встанут вопросы о том, кто оплатит очистку... опасных свалок всевозможного мусора, которые мы, несомненно, будем регулярно обнаруживать в последующие десятилетия... Миграционные потоки достигнут рекордных уровней. Как сможет Америка остановить нелегальную иммиграцию, исчисляемую в миллионах и даже десятках миллионов? Ответ – никак...» [4, с. 63, 73–77]. Последующие события показали, что это было более прозорливое пророчество, нежели вывод поднятого в тот период на щит Ф. Фукуямы, который громогласно провозгласил успешное завершение истории по образу и подобию либерального капитализма [11].

Но на рубеже 1980–1990-х годов даже многие убеждённые в недавнем прошлом коммунисты, среди них советский лидер М.С. Горбачёв, верили в триумф «общечеловеческих ценностей» (именно Горбачёв сделал тогда это определение одним из самых популярных в мировом сообществе), которые на поверку были равнозначны ценностям либерального капитализма.

Отрезвление стало приходиться через несколько лет, и оно распространилось не только на многих «протрезвевших» «левых», до того пленённых «общечеловеческими» либерально-капиталистическими ценностями. Наступило отрезвление и для либерала Ф. Фукуямы, признавшего утопизм своего прогноза начала 1990-х [12]. «Протрезвели» даже некоторые консерваторы. В том числе самые «твердокаменные» – консерваторы-фундаменталисты. Одним из самых ярких, а возможно, и самым ярким критиком мифа о триумфе США и либерального капитализма стал П. Бьюкенен. Не случайно именно его в условиях нараставшего в России с начала XXI века антиамериканизма наиболее активно переводили отечественные издатели. Уже первая переведённая на русский язык книга Бьюкенена – «Смерть Запада» [1], как отмечалось в русском предисловии к переводу следующей его книги, «принесла лидеру американских консерваторов заслуженное признание в России» [2, с. 5]. Тоже поразительная метаморфоза: русские суперпатриоты сомкнулись с «лидером американских консерваторов» (полагаю, Бьюкенен серьёзно огорчился бы, если бы узнал, как его используют российские антиамериканисты).

Похвалы, расточаемые российскими антиамериканистами Бьюкенену, удивительны хотя бы по той причине, что для него главным героем является Р. Рейган, сыгравший среди американских лидеров главную роль в сокрушении СССР. Столь поверхностное восприятие книг Бьюкенена уже является важной причиной для их профессионального, непредвзятого рассмотрения. У Бьюкенена, беспощадно критикующего современную американскую элиту – как республиканцев, так и демократов, – есть много собственных мифов и противоречий. Полезно рассмотреть имеющиеся в его книгах сильные стороны, а также и очевидные слабости. Прежде всего, укажу на одну из главных слабостей. С одной стороны, Бьюкенен восторгается американскими суперконсерваторами, например, «пещерным» ультраправым, каковым его считали в СССР, Б. Голдуотером, а особенно же – Р. Рейганом, но, с другой стороны, он полагает, что одержанная благодаря их усилиям победа над СССР оказалась, по сути, если воспользоваться известным классическим определением, *пирро-*

вой победой. Бьюкенен этого противоречия или не замечает, или в высшей степени легковесно, с точки зрения серьёзной аналитики, обходит его. Ответственность за крах рейгановского курса он возлагает исключительно на преемников Рейгана – от Буша-старшего до Буша-младшего, превративших-де консерватизм в неоконсервативную пародию. Это, как минимум, наивно, ведь Рейган был сам неоконсерватором, и его идея крестового похода за утверждение американского мирового лидерства, по сути, не отличалась от идеи крестового похода Буша-младшего. Поменялся только объект походов, а сам этот перманентный феномен истории США никуда не исчез.

Слабости Бьюкенена реальны, но бесспорны и сильные, правдивые стороны его анализа. Постараемся раскрыть как те, так и другие, и, что важно, сбалансированно их соотнести. В центре нашего внимания последняя книга Бьюкенена^{*}, развивающая его прежние прогнозы тенденций американского пути после «холодной войны». Первая громкая книга на эту тему, изданная в 2002 г., – «Смерть Запада». Последняя озаглавлена «Самоубийство сверхдержавы: доживёт ли Америка до 2025 года?». Если в первой книге автор упирал на объективные тенденции «заката» Запада, то в последней возлагает ответственность на американский политический класс, свершающий «самоубийство». Последняя книга более широка по тематике, включает новейшие фактические данные, а также обозначает конкретную возможную дату «смерти» США. Сам Бьюкенен так определяет причину своего резко усилившегося пессимизма: в начале века Америка была сплочена перед угрозой мирового терроризма, экономика её отнюдь не была в плачевном состоянии, а в 2010-е годы её потряс финансово-экономический кризис, она социально расколота, как никогда прежде, во главе её оказался опаснейший «могильщик» Б. Обама [16, р. VII-VIII].

Всю сознательную политическую жизнь П. Дж. Бьюкенен (род. в 1938 г.) исповедовал консерватизм и поддерживал Республиканскую партию. В 1964 г. он выступал на стороне Б. Голдуотера, в последующем был ближайшим советником Р. Никсона, Дж. Форда, Р. Рейгана. В 1992 и 1996 гг. пытался сам стать кандидатом в президенты от Республиканской партии, но проиграл. В 2000 г. он дистанцировался от республиканцев, организовал Реформаторскую партию, но на президентских выборах потерпел сокрушительное поражение. После этого он всё чаще подвергал критике главенствующее – неоконсервативное – направление среди республиканцев, а для себя и своих сторонников использовал название *палеоконсерваторы* (то есть сторонники *исконного* консерватизма). Яркий публицист, он сумел завоевать широкую аудиторию. После победы Б. Обамы на президентских выборах в США возникла «Чайная партия», по социальному составу и устремлениям во многом совпадавшая с этой аудиторией (хотя между Бьюкененом и лидерами «Чайной партии» сохранялись и серьёзные различия). Начнём рассмотрение идей Бьюкенена с его внешнеполитической концепции, которая созвучна позиции «Чайной партии», в первую очередь – такого её яркого лидера, как Рон Пол.

---

* *Buchanan Patrick J. Suicide of Superpower: Will America Survive to 2025?* New York: St. Martin's Press. October 18, 2011. 488 p.

В контексте двух главных идеологий и стратегий внешней политики США – *реализма* и *идеализма* – Бьюкенен предстаёт как убеждённый реалист. Он твёрдо заявляет, что цели внешней политики должны соразмеряться с возможностями и реальными интересами нации, активно цитирует классиков американского реализма, среди них – У. Липпмана и Г. Моргентау. *Идеализм*, который также известен в США как *либеральный универсализм* и который возлагает на нацию миссию утверждения мирового порядка на основе американской ценностной матрицы и при главенстве США (*Pax Americana*), Бьюкенен бичует как зловредную и смертельно опасную для его страны утопию. И рассматривает как главную причину возможного краха Соединённых Штатов в 2025 году.

Раскрывая эту тему, он предпринимает исторические экскурсы, призванные подтвердить его внешнеполитическое видение. То, как он препарирует американское прошлое, профессиональные историки в США давно саркастически окрестили как «полезную историю» (*usable past*), то есть используемую/искажаемую для обоснования определённых политических выводов. Бьюкенен объявляет творцом идеализма – либерального универсализма Вудро Вильсона, президента США в 1913–1921 гг. В «порочный» лагерь вильсонистов он зачисляет всех президентов-демократов. Но также и «предавших» реализм Республиканской партии Буша-старшего и Буша-младшего.

Это плохо согласуется с действительностью. В реальности все американские президенты сочетали в своей внешней политике идеализм и реализм, а соотношение двух стратегий определялось конкретными историческими обстоятельствами. Р. Никсон, образцовый, по меркам Бьюкенена, республиканец-реалист, над президентским столом повесил портрет В. Вильсона. Но, как констатировал Г. Киссинджер, «Ричард Никсон унаследовал страну, находящуюся в состоянии, близком к гражданской войне»; его первостепенной задачей был поиск «почётно мира» с Вьетнамом, и он стал реалистом, творцом (с американской стороны. – *В.С.*) политики разрядки [5, с. 639].

Отметим далее, что Вильсон, при том, что он действительно создал цельную идеологию либерального универсализма, отнюдь не может быть поставлен на одну «идеалистическую» доску с Бушем-младшим. Вильсон был сторонником коллективного (при посредстве Лиги Наций) поддержания либерально-капиталистического миропорядка, а Буш-младший декларировал одностороннее, игнорируя ООН, право США осуществлять мировую «демократическую революцию». Наконец, Вильсон всё же не был «ястребом», каким предстал перед миром Буш-младший.

Абсолютно не соответствует историческим фактам попытка Бьюкенена представить в качестве образцового реалиста Р. Рейгана. Рейган-де был противником крестовых походов, гибко реагировал на готовность М.С. Горбачёва идти на компромиссы с Соединёнными Штатами и совершил меньше интервенций, нежели его преемники на президентском посту [2, с. 9–53; 16, р. 369–370]. Да, Рейган заключил компромиссы с СССР после 1985 г. Но это был второй срок его президентства. А во время первого срока он был не меньшим «ястребом», чем Буш-младший, и осуществлял крестовый поход против социализма так же яростно, как Буш-младший против неудобных режимов

Ближнего и Среднего Востока. Рейган пошёл на компромиссы с Горбачёвым, но на условиях, которые, по сути, определялись Соединёнными Штатами. И благодаря этому США одержали столь быструю победу в «холодной войне», что вскружило им голову и создало для них проблемы. Поэтому Буш-младший и неоконсерваторы, провозгласившие себя преемниками Рейгана, были правы в определении своего истинного предшественника. Им был Рейган – неоконсерватор, а не палеоконсерватор.

Здесь самое время обратить внимание на основной методологический недостаток Бьюкенена в анализе природы внешней политики США. Торжество губительного внешнеполитического идеализма он объясняет ролью субъективного фактора, а именно сменой правящей элиты, в первую очередь президентов. Отцы-основатели США – Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон, Дж. Адамс – были реалистами, а потому с них нужно брать пример. «Заразу идеализма» привнёс В. Вильсон, и её нужно искоренить. Но в действительности зараза *идеализма*, а если называть вещи своими именами – *имперского мессианизма*, относится к числу внешнеполитических архетипов Соединённых Штатов, её пестовали и отцы-основатели. Она прочно закрепилась в американской национальной ментальности, искоренить её посредством смены президента/партии/ идеологии невозможно [подробно см.: 8; 9; 10]. Другое дело, что отцы-основатели пестовали мессианскую доктрину об американской *империи разума* в условиях только что родившейся, не имевшей влияния в мире североамериканской республики, а потому предлагали другим странам свою общественно-политическую модель в качестве идеального образца, которому следует подражать и который следует заимствовать добровольно. Однако по мере возмужания США начали использовать для распространения своей «образцовой» модели силовой фактор. Первой это ощутила Мексика, у которой демократический северный сосед в 1846–1848 гг. экспроприировал Техас, Нью-Мексико, Калифорнию. Время от времени США в распространении своей демократической модели в мире перенапрягались и под давлением обстоятельств становились *реалистом*. Так было после поражения во Вьетнамской войне в 1960–1970-е годы. Но когда *вьетнамский синдром* ослабевал, внешнеполитический *идеализм* – *мессианизм* возрождался.

В свете сказанного выглядит безосновательно разделяемая большинством американских идеологов, политиков, обществоведов идея об односторонней ответственности СССР за начало «холодной войны». США, ставшие по итогам Второй мировой войны сверхдержавой, обратились бы к установлению своей гегемонии в мире независимо от присутствия советского фактора. Но поскольку СССР также стал сверхдержавой и захотел утвердить собственную гегемонию, Соединённые Штаты вступили с ним в «холодную войну». После победы в ней США попытались установить единоличную гегемонию в мире. И надорвались. То есть США приняли непосильное бремя мирового властелина по причине своей мессианской природы, а не потому, что, как полагает Бьюкенен, власть в стране оказалась в руках неоконсерваторов. Хотя, конечно, отрицать или умалять роль неоконсерваторов в безудержном и циничном поклонении имперскому мессианизму не приходится. Они отнюдь не случайно

оказались «в нужном месте в нужное время». Их востребовала к власти американская внешнеполитическая сущность.

Неоконсервативных идеологов и политиков, добровольно и с гордостью провозгласивших США *империей*, Бьюкенен критикует беспощадно. Но и в объяснении генезиса неоконсерватизма ему присущ опять-таки субъективизм, включающий уже и конспирологический подход. Родоначальников неоконсерватизма он объявляет идеологическими диверсантами, проникшими в 1960-е годы в консервативный стан из «осрамившегося» либерального лагеря. Бьюкенен использует тот реальный факт, что в 1960-е часть либералов, ужаснувшихся эксцессам молодёжной контркультуры и массового антивоенного движения, действительно переметнулись к консерваторам, создав влиятельные журналы, которые породили неоконсервативную идеологию [подробно см.: 7]. Не удовлетворившись и не ограничившись подобным объяснением происхождения «пятой колонны» в консерватизме, Бьюкенен развивает фантастическую конспирологическую версию. Он объявляет неоконсерватизм клоном... западно-европейского неомарксизма. Согласно этой версии, итальянец Антонио Грамши и его последователи 1950–1960-х годов решили искоренить западный капитализм при помощи контркультурной революции. И запустили в США феминистскую революцию, атеистическую вседозволенность, однополые браки, мультикультурализм и прочие постмодернистские «пороки». Показать фактическую связь неомарксизма и неоконсерватизма, действительно принявшего из популистских соображений некоторые постмодернистские институты, Бьюкенену ни разу не удалось, он полагает такую связь само собой разумеющейся.

Но кого Бьюкенен считает самым опасным «клоном» неомарксизма, так это президента-демократа Барака Обаму. Мало того, что Обама в его изображении предстает порочным постмодернистом, «Аватаром» американской цивилизации и культуры, так он, оказывается, ещё и проводит имперскую внешнюю политику. И тут Бьюкенен прибегает к открытой фальсификации фактов, обвиняя Обаму в том, что тот углубил бушевскую имперскую интервенцию в Ираке и Афганистане [16, р. 405–410]. Конечно, во внешней политике Обамы присутствует преемственная связь с внешнеполитическим курсом Буша-младшего, но нынешний президент всё же предпринял и очевидные меры по преодолению просчётов предшественника – неоконсерватора, в частности, прекратил военные действия США в Ираке и подписал соглашение о выводе американских воинских соединений из Афганистана.

После высказанной в адрес Бьюкенена критики кажется, что автору будет трудно признать объективные черты в его анализе. Но это не так. Они есть, а в рассмотрении внешней политики США присутствуют весомо. Жёстко критикуя имперский неоконсервативный курс Буша-старшего и Буша-младшего, Бьюкенен приводит многочисленные убедительные свидетельства того, что те сознательно выпестовали стратегию нового крестового похода США за мировую гегемонию. Задолго до событий 11 сентября 2001 г. неоконсерваторы обосновали необходимость агрессивного сокрушения Ирака, так что сентябрьский террористический акт «Аль-Каиды» послужил только поводом для объявления Бушем-младшим крестового похода против мирового терроризма и неугодных

режимов. Американцы, указывает Бьюкенен, были сознательно введены неоконсерваторами в заблуждение относительно наличия у Ирака оружия массового уничтожения. Теракт 11 сентября свершили несколько террористов из Саудовской Аравии, но неоконсерваторы включили в «страны-изгои» Ирак, Иран, Северную Корею, Ливию, Сирию, то есть государства, которые никогда не воевали против США [16, р. 180-181, 381-382, 371-376, 413-414].

Обратившись к неоконсервативной доктрине мировой «демократической революции» и «смены режимов», провозглашённой Бушем-младшим, Бьюкенен доказывает, что эта утопическая имперская доктрина бьёт по национальным интересам США, ибо введение демократических институтов и процедур в мусульманских странах, как засвидетельствовал современный опыт Ирака, Афганистана, Египта, Ливии, Туниса, Сектора Газа, прокладывает дорогу к власти исламской теократии, объявляющей главным врагом Соединённые Штаты.

Жёстко критикует Бьюкенен политику США в отношении постсоветской России. Соединённые Штаты, утвердившие «униполярный мир», «плюнули в лицо побеждённому», вплотную придвинув границы НАТО к России. Стремление США утвердить гегемонию на постсоветском пространстве, принять на себя обязательства по «защите» прибалтийских республик, Грузии, Украины им решительно осуждается. Соединённые Штаты, твёрдо заявляет он, не имеют никаких национальных интересов на постсоветском пространстве и обязаны оставить его в сфере влияния России. Вашингтон должен заявить о ликвидации после завершения антитеррористических действий в Афганистане всех созданных военных баз в бывших среднеазиатских республиках СССР и вернуть среднеазиатские государства в сферу влияния России. Наконец, он доказывает, что Россия не представляет никакой опасности для США. «Матушка Россия», рассуждает он, – это умирающая цивилизация; согласно демографическим расчётам, её население сократится со 148 млн. человек в 1991 г. до 116 млн. – в 2050 г. Русские на своей территории окажутся в меньшинстве по сравнению с иными этносами. В целом постсоветская Россия испытает удар, намного превосходящий по катастрофическим последствиям «семьдесят лет правления большевиков» [2, с. 195; 16, р. 182-186, 378-380].

Главной внешнеполитической опасностью для США Бьюкенен считает Китай. Принимая во внимание прагматичный характер внешней политики Китая, Бьюкенен вместе с тем призывает не обманываться на счёт внешнеполитических целей Поднебесной, которые включают ликвидацию гегемонии США в Азии, присоединение Тайваня, постепенное отнятие у России Сибири. Китай последовательно наращивает ядерный и в целом военный потенциал. Военное противостояние с Китаем было бы для США самоубийством, ему Бьюкенен противопоставляет иную стратегию: «Учитывая природу китайского режима, мы отнюдь не обречены на дружбу с Китаем. Но и врагами нам становиться не обязательно... В наших общих интересах последовать примеру Америки и СССР во второй половине двадцатого столетия и не брать за образец Германию и Великобританию первой половины того же века. Мы должны избегать апокалипсиса, который уничтожит обоих» [2, с. 211; 16, р. 372-388].

Непосильное для США бремя военных расходов, доказывает Бьюкенен, должно быть резко ослаблено за счёт урезания обязательств перед европейски-

ми странами НАТО. США не обязаны более защищать 500 млн. «сытых» европейцев, и военные расходы внутри НАТО должны быть радикально перераспределены. Также должна быть прекращена объёмная военная помощь Израилю, который обязан сам финансировать свои территориальные и политические амбиции в противостоянии с арабским миром [16, р. 175-182, 370-371, 380-382]. В целом, Бьюкенен провозглашает первейшей задачей США демонтаж империи, военных зарубежных баз, возвращение всех американских солдат домой и требует в последующем вдохновлять зарубежные страны внутривнутриполитическими американскими примерами, как это завещали отцы-основатели.

Имперский гегемонизм, согласно Бьюкенену, является первым смертельным врагом для США. Вторым оказывается глобализация. Анализ Бьюкененом глобализации обнаруживает односторонность распространённых в России представлений об отношении к ней американского политического класса. Большинство россиян под воздействием отечественных средств массовой информации и антиамериканской пропаганды прониклись убеждением, что американский политический класс пестует и насаждает глобализацию в интересах утверждения экономического и политического господства США. Но в действительности политический класс США разделён в отношении к глобализации. Заметим, что президент Обама убеждает страну в том, что американские транснациональные корпорации подчинили глобализацию исключительно интересам собственной прибыли, вывели в погоне за дешёвой рабочей силой промышленные предприятия из Соединённых Штатов в Китай, Мексику, страны «третьего мира». В результате в США рухнули обрабатывающие отрасли промышленности, резко возросла безработица, сократились налоговые поступления в государственную казну. Бьюкенен, несмотря на всю его неприязнь к Обаме, расценивает негативные следствия глобализации для США практически так же, возможно, даже более жёстко.

Бьюкенен приводит впечатляющие цифры падения в результате подчинения американскими транснациональными корпорациями своим интересам глобализации промышленного производства США и сокращения рабочих мест. Если в 1950 г. треть американцев работали в промышленности и она полностью обеспечивала потребности страны в соответствующей продукции, то в начале XXI века в промышленности трудится 10% рабочей силы, а нация прочно подседа на «иглу» промышленного импорта. Из-за утечки капиталов транснациональных корпораций за рубеж катастрофически сократились налоговые поступления в американскую казну; возрос государственный долг [2, с. 212–213, 222–227, 242; 16, р. 394–398, 414–423].

Ответственность за американскую экономическую катастрофу Бьюкенен возлагает не только на корпорации, но и на власть в лице как демократов-либералов, так и республиканцев-неоконсерваторов. Их экономическую политику он называет «национальным предательством» и «государственной изменой». Поклоняется же палеоконсерватор американскому отцу-основателю А. Гамильтону. Тот защищал национальную промышленность от иностранных конкурентов, насаждал в стране промышленные предприятия, заложил основу государственной протекционистской тарифной политики. Государство, доказывает Бьюкенен, обеспечивало процветание национальной промышленности при

помощи протекционистских тарифов вплоть до последней трети XX века, но затем перешло к губительному фритредерству.

С анализом Бьюкенена трудно во всём согласиться. Например, переход США к фритредерству происходил с конца Второй мировой войны. Соединённые Штаты, утвердившись в качестве экономически господствующей мировой державы, были заинтересованы в обеспечении полной свободы конкуренции на мировых рынках («открытые двери». – *В.С.*), поскольку именно такой режим укреплял и увековечивал (как им казалось) господство их передовой экономики. Для этого они создали соответствующие международные организации – МВФ и ВТО. Но перипетии мирового экономического развития и глобализация породили новые тенденции, и в результате с американской стороны в выигрыше во всё большей степени оставались интересы транснациональных корпораций, а в проигрыше – интересы большинства американцев, как и, в значительной мере, государства. В США произошли, как заключает Бьюкенен, деиндустриализация, катастрофическое преобладание импорта над экспортом, заложена основа перманентной массовой безработицы, сокращения среднего класса, роста бедности.

Бьюкенен предлагает радикальные меры для лечения «порочных» для национальных интересов следствий глобализации – введение и усиление жёсткой протекционистской политики, выход США из ВТО и МВФ, ликвидация НАФТА (соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой. – *В.С.*). Обратим внимание на то, что, критикуя глобализацию, Бьюкенен полностью поглощён её «оборотными сторонами» для США и совершенно не интересуется негативными её следствиями для стран «третьего мира», чем озабочены типичные анти- и альтерглобалисты. Это принципиально отличает критику глобализации палеоконсерватором от критики представителей «левых» идеологий.

Следующей фундаментальной причиной возможного краха США, по Бьюкенену, являются мультикультурализм и иммиграционная политика власти. Сам Бьюкенен озабочен сохранением господства в США христианства и англосаксонского этноса. Именно их объявляет он основами североамериканской цивилизации, а в их ослаблении видит верный путь к её краху. Именно они сотворили американский *плавильный котёл*, в котором на протяжении истории США переплавлялись и интегрировались в христианскую англосаксонскую нацию Соединённых Штатов все иные иммигрантские потоки, этносы и вероисповедания. Но ситуация радикально поменялась с последней трети XX века. Соединённые Штаты, пытаясь выиграть идеологическую войну против мирового социализма, сделать свою цивилизацию более привлекательной в глазах всех рас, этносов, вероисповеданий, подняли на щит *мультикультурализм* и принцип *единства в многообразии*. Последние стали объявляться подлинной основой успешного экономического, социального, внутри- и внешнеполитического развития США. Были распахнуты двери для многоэтнической и многоконфессиональной иммиграции. Если в 1892 г. Верховный суд США твёрдо провозглашал, что Соединённые Штаты – «это христианская нация», то действующий президент страны Б. Обама не менее убеждённо заявил: «Мы нация христиан и мусульман, иудеев и индусов, как и неверующих» [16, p. 47].

Бьюкенен приводит многочисленные данные о радикальной перемене этнической и религиозной основ американской цивилизации. Во времена образования США 99% американцев были протестантами, в начале XX века последние составляли только 51%. Количество мусульман с 1990 г. удвоилось, достигнув 7 млн. человек. Согласно данным статистической службы США, белое население к 2050 г. превратится в меньшинство, сократившись до 46% населения, при этом среди молодёжи до 18 лет оно сократится до 38% [16, р. 52-57, 132-135]. Приводя эти данные, Бьюкенен затем критикует широко распространённое представление, что подобное изменение американской цивилизации ей во благо, что новая иммиграция успешно интегрируется в американское гражданское общество, не представляя для него и социального мира в настоящем и будущем никакой опасности. Он же, опираясь на многочисленные свидетельства, убеждает в том, что «мексиканцы остаются мексиканцами», а «мусульмане – мусульманами», что основы их культуры и цивилизационные основы США антагонистичны, непримиримы, и этнические и религиозные конфликты и войны в будущем неизбежны. А поскольку англосаксы и протестанты обречены оказаться в меньшинстве, победа будет на стороне враждебных им этносов и вероисповеданий [16, р. 136-161].

В новой книге Бьюкенен не ограничивается американским опытом, а широко использует данные из современной мировой практики взаимоотношений разных этносов и вероисповеданий. Он цитирует политических лидеров Германии, Франции, Великобритании, провозгласивших крушение мультикультурализма в их странах и надежд на успешную интеграцию иных этносов и вероисповеданий в западноевропейский либерально-демократический социум. Обобщая привлечённый материал, он формулирует собственную закономерность реальных тенденций взаимоотношений разных наций и этносов. Современный мир развивается в направлении не *единства в многообразии*, а, наоборот, стремления всё большего количества этносов к суверенитету, созданию и увековечению собственной национальной идентичности и культуры [16, р. 273-328].

Важное место в новой книге занимает анализ взаимоотношений белых и афроамериканцев. И в этом вопросе Бьюкенен полемизирует с укоренившимся в США политкорректным видением, заключающимся в том, что в результате широкого наделения чернокожих с 1960-х годов равными политическими и гражданскими правами, практики «позитивных действий» (предоставление им льгот при устройстве на работу, поступлении в университеты и колледжи и т.д. – *B.C.*), основной расовый конфликт в Соединённых Штатах резко пошёл на убыль. Он же доказывает, что «чёрный расизм», наоборот, постоянно нарастал, да и белый расизм «растворился» только на поверхности, а в его латентной форме он сохранился и даже усилился. Белые не хотят проживать в одних районах с афроамериканцами, обучать своих детей в одних и тех же школах, включать их в круг своих друзей [16, р. 130-131, 136, 155-158, 329-336]. Белые и чернокожие, делает вывод Бьюкенен, разъединены как никогда прежде.

Суждения Бьюкенена спорны. С некоторыми согласиться невозможно. Например, он возлагает ответственность за неограниченную иммиграцию из стран Латинской Америки в США и периодические законы о легализации не-

законных иммигрантов на президентов от Демократической партии. Но его герой, Р. Рейган, в бытность президентом также издавал указ о легализации незаконных иммигрантов. Подчеркнём, что ряд профессиональных исследователей приводят данные, свидетельствующие, что мексиканцы успешно интегрируются в американское общество [см., например: 17]. Однако материалы и аргументы Бьюкенена не могут быть проигнорированы, они заслуживают осмысления при создании объективной сбалансированной оценки мультикультурализма, как и отношения к нему общества и власти в любой стране.

«Культурные войны» – ещё один фактор, разрушающий, согласно Бьюкенену, современные США. «Культурные войны», под которыми понимают раскол и конфликт американцев по поводу основополагающих национальных ценностей, начались в 1960-е годы и продолжаются поныне. Американцы разделились на два главных лагеря. Первый – традиционалисты, не желающие отказываться от десяти христианских заповедей, как и от идеологических заветов отцов-основателей. Второй лагерь – «постмодернисты», как их часто называют, то есть люди, воспринявшие свободу и равенство в современных максималистских трактовках, одобривших полное уравнивание женщин в правах и социальных ролях с мужчинами, так же как полное уравнивание в правах всех рас и этносов, всех вероисповеданий. «Горячими точками» в «культурных войнах» являются темы нетрадиционных сексуальных отношений и ориентаций, однополых браков, неограниченного права женщин на аборт. Постмодернисты все эти новые «ценности» одобряют, а традиционалисты решительно отвергают.

Бьюкенен видит в них смертельную опасность для американской цивилизации. А первой новой ценностью, которую он решительно осуждает, является нетрадиционная трактовка экономического равенства, также пустившая корни в национальной ментальности с 1960-х годов. Палеоконсерватор ориентируется на классическую, по его определению, трактовку равенства, закреплённую в Декларации независимости, Конституции, как и в национальной ментальности. Она же декларирует *равенство возможностей*, и не более того. Бьюкенен видит подлинную драму в том, что начиная с 1960-х годов Демократическая партия и президенты США от этой партии начали трактовать равенство не только как *равенство возможностей*, но и как *равенство результатов*. Вследствие этого стали появляться уравнивательные законы в интересах нижних слоев, такие как о государственной медицинской помощи бедным и пожилым, о продовольственных талонах для малообеспеченных, о государственной финансовой поддержке матерей-одиночек, многодетных матерей и т.д. Бьюкенен не видит никаких позитивных результатов этих законов, а главные отрицательные последствия, по его мнению, заключаются в распространении массового экономического иждивенчества, деградации семьи, росте государственного долга. *Равенство результатов*, делает он вывод, изменило национальную ментальность, развратило американцев, превращая их из энергичных предприимчивых индивидов в иждивенцев государства, и должно быть включено в причины, способствующие самоубийству США [16, р. 193-225].

Эти заключения Бьюкенена не добавляют, по сути, ничего нового в консервативную критику американского *социального государства*, причём они полностью совпадают и с неоконсервативной критикой. Наличие в них мифов оче-

видно. Да, в 1960-е годы президент США Л. Джонсон и Демократическая партия включили в свою повестку лозунг *равенства результатов* и приняли серию социальных законов, критикуемых консерваторами. Эти законы облегчили экономическое положение нижних слоёв, но никакого *равенства результатов* на практике не случилось. Напротив, начиная с президентства Рейгана, замороженного государственные социальные расходы, происходил перманентный рост экономического неравенства, и сегодня социальная верхушка США гораздо богаче, чем в 1960-е годы, а уровень доходов как нижнего, так и среднего класса в сравнительном выражении снизился [подробно см.: 7; 8].

Заметим также, что между концепциями *равенства возможностей* и *равенства результатов* (в американском варианте) противоречия нет. Идеологи Демократической партии, выдвинувшие лозунг *равенства результатов*, справедливо указывали, что без определённой экономической поддержки со стороны государства выходцы из нижних слоёв не имеют реальных шансов на *равенство возможностей* с выходцами из верхнего класса. Например, дети из нижнего класса без экономической поддержки государства не имеют никаких шансов получить достойное высшее образование, которое только и даёт реальную возможность успешно конкурировать и продвигаться в любой сфере современного общества.

Среди постмодернистских культурных норм, «убивающих» Америку, наибольшую критику со стороны Бьюкенена вызывают однополые браки и нетрадиционная сексуальная ориентация. В высшей степени тревожит его то, что перед ними «дрогнули» даже ведущие религиозные деноминации, пошедшие в последние десятилетия на ряд серьёзных «популистских» уступок социокультурным нововведениям, противоречащим христианским заповедям. Вместе с тем палеоконсерватор доказывает, что большинство американского народа против этих нововведений, что легализация нетрадиционных сексуальных отношений и однополых браков противоречит его воле, навязывается американской нации «сверху» властями, угождающими конъюнктурной *политкорректности*. В подтверждение он приводит разнообразные факты, в частности тот, что в ходе референдумов избирателей в трёх четвертях штатов легализация однополых браков была отвергнута [16, р. 89-115].

Среди государственных институтов, навязывающих «сверху» губительные социокультурные нормы, главная ответственность, по заключению Бьюкенена, лежит на Верховном суде США. Он, по мнению палеоконсерватора, является последним по счёту (но не по значимости) в ряду главных факторов, способствующих «самоубийству сверхдержавы». Бьюкенен подробно рассматривает главные «грехи» Верховного суда, который узаконил порнографию и стриптиз как охраняемые конституцией способы самовыражения; объявил аборт конституционным правом каждой женщины; провозгласил гомосексуализм конституционным правом граждан и узаконил однополые браки. Он признал право граждан сжигать государственный флаг; узаконил дискриминацию белых студентов в интересах «борьбы с расовой дискриминацией». Он неоднократно брал под защиту нелегальных иммигрантов. Приходя к заключению, что именно «Верховный суд развязал культурную войну против большинства американского народа» [2, с. 308], Бьюкенен не даёт удовлетвори-

тельного ответа, чем обусловлены «антиамериканские» действия Верховного суда, в котором в результате назначений Рейгана и Буша-младшего преобладают консервативные судьи.

Каковы возможности и пути выхода США из обозначившегося тупика? В ответе на этот вопрос Бьюкенен более пессимистичен, нежели цитировавшийся в начале статьи «левый» социолог И. Валлерстайн. Валлерстайн полагал, что США, оказавшиеся единственной сверхдержавой, вынуждены будут уступать давлению большинства человечества, как и большинства избирателей в своей стране, которые будут требовать от Соединённых Штатов реализации общечеловеческих ценностей. То есть реального (а не пропагандистского) выполнения Вашингтоном главного обещания, которое помогло США одержать победу в «холодной войне». Валлерстайн сформулировал прогноз (на самом деле – мечту. – *В.С.*) откровенно идеалистического характера: «Если принять во внимание четыре основных критерия неравного распределения – пол, раса и национальность, возраст и социальный класс, становится ясным, что те, кто получает меньше, чем полноценную долю, составят большинство голосующих... И очень быстро, на мой взгляд, США могут отойти от позиции консервативных защитников рыночной экономики на мировой арене и превратиться в одно из наиболее социально ориентированных государств в мире с одной из самых развитых систем перераспределения» [4, с. 67, 73–77].

Для Бьюкенена такая перспектива совершенно неприемлема, более того – губительна. Но он, будучи более пессимистичен, чем Валлерстайн, в рассмотрении возможности предотвращения гибели американской цивилизации, тем не менее, надеется на её спасение. Оно же, по его убеждению, заключается в возвращении к первоначальным основам Соединённых Штатов. Представляется, что такая возможность – консервативный миф, не менее идеалистический, чем социалистическая мечта Валлерстайна. Развитие Америки будет идти по иному пути, она не станет ни социалистической (мечта Валлерстайна), ни такой, какой была при Рейгане и Голдуотере (мечта Бьюкенена).

Список литературы

1. *Бьюкенен П.* Смерть Запада. М.: АСТ, 2008 (The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. New York: St. Martin's Press, 2002).
2. *Бьюкенен П.* Правые и не-правые. Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М.: АСТ, 2006. (Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency. New York: St. Martin's Press, 2004).
3. *Бьюкенен П.* На краю гибели. М.: АСТ, 2008 (State of Emergency: The Third World Invasion and Conquest of America. New York: Thomas Dunne Press, 2006).
4. *Валлерстайн И.* Америка и мир: сегодня, вчера и завтра // Свободная мысль. 1995. № 4.
5. *Киссинджер Г.* Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.
6. *Мэтлок Дж.* Сверхдержавные иллюзии. Как мифы и ложные идеи завели Америку не в ту страну – и как вернуться в реальность. М.: Международные отношения, 2011.

7. *Согрин В.В.* Идеология в американской истории. От отцов-основателей до конца XX века. М.: Наука, 1995.
8. *Согрин В.В.* Архетипы и факторы цивилизации США // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2009. № 5.
9. *Согрин В.В.* Понять Россию. Понять Америку // Знание – сила. 2010. № 3.
10. *Согрин В.В.* Рождение американской империи: 1898–1918. Причины, цели, методы // Новая и новейшая история. 2013. № 3.
11. *Фукуяма Ф.* Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3.
12. *Фукуяма Ф.* Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: АСТ, 2008.
13. *Buchanan P.J.* The Death of the West: How Dying Populations and Immigrant Invasions Imperil Our Country and Civilization. New York: St. Martin's Press, 2002.
14. *Buchanan P.J.* Where the Right Went Wrong: How Neoconservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency. New York: St. Martin's Press, 2004.
15. *Buchanan P.J.* State of Emergency: The Third World Invasion and Conquest of America. New York: Thomas Dunne Press, 2006.
16. *Buchanan P.J.* Suicide of Superpower: Will America Survive to 2025? New York: St. Martin's Press, 2011.
17. *Katz M.B., Stern L.J.* One Nation Divisible: What America Was and What It Is Becoming. New York: Russell Sage Foundation, 2006.